

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Дизайн серии *А. Марычева*

Художественное оформление *Н. Никоновой*

Миронина, Наталия.
М64 Ищи меня за облаками / Наталия Миронина. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Счастливый билет. Романы Н. Мирониной).

ISBN 978-5-04-109067-8

Инна Соломатина переживает сложный период в жизни. Ее уволили с работы, и она чувствует себя профессионально несостоявшейся, а отношения с любимым зашли в тупик — он инфантилен и не может взять ответственность не только за семью, но даже за собственную судьбу. Инна понимает, что пришла пора все изменить. И тут на горизонте возникает бывшая любовь, а вскоре у девушки появляется шанс стать... стюардессой!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Миронина Н., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109067-8

Глава первая

НАЧАЛО

На следующий день совещание началось с разноса. Директор упражнялся в административном остроумии.

— У нас же не компания! И нет сотрудников у нас! У нас как в том поле — каждый суслик агроном!

Подчиненные даже не хихикнули, хотя вид зверька, который воображает себя специалистом по сельскому хозяйству, наверняка был потешен.

— Зачем я вас всех держу?! — грохотал директор. — Мне что, некуда деньги девать?! Буду увольнять! Хватит терпеть все это!

Инна слушала директора и старалась чем-то занять руки. Когда она волновалась, руки начинали холодеть, мокнуть и дрожать. Это бросалось в глаза. А привлекать внимание директора не хотелось. Вчера она не выполнила его поручение, не узнала, почему вдруг в филиалах такая текучка кадров. Официальные цифры,

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

сводки и отчеты мало что говорили. Только было понятно, что в кадровых вопросах идет игра на приличные суммы.

Пять дней назад директор вызвал Соломатину:

— Хочу понять ситуацию. Все эти бумажки — полная ерунда. Присмотритесь, послушайте день-другой, обратите внимание, кто на каких позициях работает. Как смены отрабатывают. Особенно интересуют два филиала. Полдня в одном проведите, полдня — в другом. Завтра доложите на совещании.

Инна пять дней моталась по пригороду — филиалы находились далеко друг от друга. По дороге она попадала под дождь, потом мерзла на ветру, жалея, что с утра не надела шапку. Апрель пришел, но был суровее ноября. «Хуже нет этих местных командировок. Столько всякой суеты, а проку ноль», — думала Соломатина. На «большом» совещании докладывать ей нечего — она ничего толком не узнала. Директоров филиалов не оказывалось на месте, рядовые сотрудники мастерски уклонялись от расспросов. Инна понимала, что будь на ее месте другой человек, результат мог быть вполне приличным. Можно было перекурить с менеджерами, попить чайку в бухгалтерии, посудачить с девочками из отдела заказов.

Ищи меня за облаками

Глядишь, это необременительное общение дало бы массу информации. Но Инна сходилась с людьми тяжело, любой разговор был для нее мучением. И как она вообще столько времени продержалась в компании, будучи ответственной за подготовку кадров, было для нее самой большой загадкой.

Между тем директор замолчал, порывлся на столе и, достав какую-то папку, провозгласил:

— Виноваты все. А некоторые в особенности. И вас, Соломатина, это касается в первую очередь. Вами принято в обучающий сектор двадцать человек, из них только семь работают у нас. А остальные?

— Ну... — Инна хотела сказать, что остальные — это забота отдела кадров. Она свою задачу выполнила — нашла толковых способных людей, которых убедила получить еще одну специальность. Они ее получили, а вот удержать на производстве — это дело кадров, администрации и самого директора. Ее дело — убедить прийти учиться, проследить за учебой и выдать диплом. Это не она, Соломатина, предлагает зарплаты, социальный пакет и карьерный рост. Это не Соломатина урезает премии и посылает в командировки, о которых никто не говорил при приеме на работу. Инна могла возразить, защитить себя, но страх

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

ее сковал. Одновременно в душе поселились лень и апатия. Соломатина знала, что это плохой признак. Это признак того, что она, открепясь от всего, бороться не собирается. Ей это уже все неинтересно. И она молча смотрела за спину директора, а ладони сцепила в замок, чтобы не было видно бледных пальцев.

— Вас надо уволить, понимаете?! Предприятие терпит убытки из-за кадров, из-за того, что берем людей с улицы, неучей, вместо того, чтобы цепляться за своих. Неучи гонят брак — у нас претензий до потолка за последний квартал!

Подчиненные молчали, Инна упрямо рассматривала ветку старого тополя, который чудом уцелел в заводском дворе. «Господи, да уже уволь ты меня, только не ори так!» — подумала про себя Соломатина и тут же ужаснулась своим мыслям. Она не могла оказаться на улице без зарплаты — родители, съемная квартира, долг за шубу и... И еще планы на лето, билет в Большой и вообще независимость. Ей нельзя потерять работу — впервые за долгое время в ее жизни наступила стабильность. И впервые она длилась несколько лет.

— Я постараюсь исправить ситуацию, я действительно постараюсь, — заговорила она запинаясь...

Ищи меня за облаками

— Что значит постараюсь?! Вы обязаны! — проорал директор.

— Да что значит — обязана?! Я отвечаю за подготовку кадров. Так они и готовятся, учатся, а то, что люди стали уходить, — это проблема многих отделов! — сорвалась Соломатина.

Директор прищурился, помолчал, а потом тихо ответил:

— Проблема многих. Согласен. Но чтоб им была наука, уволю я вас!

По дороге домой Инна пыталась убедить себя, что устроиться на фабрику по производству входных и межкомнатных дверей, рам и крупной корпусной мебели — это была ошибка. «Не с моим характером. Здесь нужны люди жесткие, грубые и терпеливые», — думала она, таща за собой сумку с вещами. Каждая женщина обростает на работе гардеробом, памятными мелочами и кучей разной дребедени, которая непонятно как оседает в ящиках письменного стола.

Дома никого не было. Антон очередной раз «гастролировал» с писательской делегацией. Она его ждала только к субботе. Инна обратила внимание на пустые коробки из-под обуви, брошенные в комнате, и ворох футболок. «Хоть бы в шкаф просто кинул. Нет ведь!» — разозлилась она и вдруг обрадовалась, что Ан-

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

тона дома нет. Она огляделась и вдруг заговорила сама с собой.

— Ладно. Ну, уволили, — бормотала она, раскладывая по местам вещи, — да найду я себе работу. Вот немного отдохну, отосплюсь, сделаю, наконец, генеральную уборку...

Тут Соломатина посмотрела на пыльное зеркало и вспомнила, что квартира чужая, что срок вносить деньги вот-вот наступит. А там быстро пролетит еще месяц, и опять выкладывай сороковник. Инна бросила жакет и улеглась на диван. Так она и лежала, окруженная пакетами, одеждой, блокнотами и мягкими игрушками. Думать ни о чем не хотелось, шевелиться не хотелось. Но страх оуклиться в этом своем несчастном положении заставил ее взяться за дела.

Опомнилась она глубокой ночью. В доме царил уже идеальный порядок, углы блестели, пахло свежестью. Инна, сама того не заметив, сделала все, что планировала долгое время, но до чего так и не доходили руки. Помыла люстру, разобрала стенной шкаф, переставила покосившиеся книги на полке, разложила всю мелочь по местам. Она поменяла еще постельное белье, постирала кое-какие вещи, помыла всю кухню, спрятала зимнюю обувь в коробки, выставила легкие сапожки и туфли.

Ищи меня за облаками

— Ну, квартира в порядке! Теперь моя очередь, — сказала себе Инна.

Она тщательно очистила лицо, наложила маску, выщипала брови, приняла ванну с розовым маслом, облачилась в новую пижаму и с чувством выполненного долга улеглась в постель. За окном начинался новый день. Но Инне он уже был не страшен — она «не затормозила», не остановилась, не сбилась с ноги.

Куда может устроиться человек с высшим медицинским образованием, несомненными организаторскими способностями и небольшим опытом руководящей работы? Через месяц поисков работы Инне Соломатиной казалось, что никуда. Что нигде она не нужна, никому не интересна, а если работу и предлагают, то за ничтожную плату.

— Я своим продавцам больше «пятихатки» не плачу, — спокойно сказала ей владелица магазинчика одежды и постельного белья.

— Больше чего? — не поняла Инна.

— «Пятихатки», пятисот рублей, — пояснила тетка.

Инну почему-то покорило не столько ничтожное жалование, сколько заскорузлое обозначение суммы.

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

«Нет, у меня образование, и я неплохо справлялась со своими обязанностями на прошлой работе. А директор уволил меня из-за дурного настроения», — подумала Инна.

— Знаешь, ты не привередничай, ты соглашайся. У меня тут хорошо. Иногда я тебе что-нибудь из вещей дарить буду. — Тетка по-своему истолковала молчание Инны.

— Я не привередничаю. Я институт окончила, у меня опыт работы на производстве. Я многое умею.

— И что? Работу ищешь? У меня десять классов, я халатами торгую, а у меня машина, дом, квартира и в банке кое-что, — рассмеялась тетка.

— Я рада за вас, — сухо распрощалась Соломатина.

Но тетка попала в цель — на Инну произвело впечатление не богатство как таковое, а возможность тетки чувствовать себя неуязвимой. Инна зашла в кафе и, несмотря на строгую экономию, попросила принести ей большой кофе и кусок торта. «Как же они все так устраиваются?! Халаты, машины, квартиры... Сидит такая...» Инна мысленно подбирала определение, которое могло подойти тетке с халатами.

— Ваш кофе. И торт, — официантка поставила на стол поднос.

Ищи меня за облаками

«Торт — это хорошо», — подумала Инна. Вид лакомства и запах кофе подействовали успокаивающе. Вдруг стало уютно. Кафе превратилось в норку, куда можно было спрятаться от проблем. Полумрак, люди, занятые собой и своими делами, приглушенный звон посуды — все это было обособленным миром, и внешние проблемы превратились в обычные, совсем не фатальные вопросы. В этом обманчивом состоянии Соломатина находилась ровно столько, сколько ела торт. С последним кусочком, оставившим шоколадный след на белой тарелке, тревога дала о себе знать. «Странно все это. Как будто меня заколдовали, сглазили, порчу навели, — подумала Инна, но тут же спохватилась. — Нет, порча — это уж слишком. Да и сглаз не имеет к этому никакого отношения. Но ведь с работой не везет. Хоть тресни. И хоть расшибись в лепешку, работай за пятерых, меня все равно увольняют. Причем очень быстро». Соломатина вдруг вспомнила чувство, которое охватило ее на совещании. Она словно бы торопила директора, словно точно знала, что уволят именно ее, а потому душевно даже не сопротивлялась, хотя и не могла себе сейчас позволить безделье. Соломатина помнила, как она сидела, пыталась унять дрожь ледяных рук и точ-

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

но знала, что именно на ней директор остановит свой выбор. «Получается, я предсказываю свои собственные неприятности. Или предчувствую. Интересно, как... Надо вспомнить, давно у меня так?»

Инна задумчиво помешала кофейную гущу, потом с сожалением посмотрела на пустую тарелочку из-под торта и неожиданно вслух произнесла:

— Антон. Все началось с Антона. А если так, то нам надо расстаться.

Соломатина испуганно огляделась — никто ее не слышал. И дело было не в том, что она говорила вслух, а в том, что именно она сказала вслух. А сказала она то, о чем еще недавно и подумать боялась. Волновалась она зря — окружающие были заняты собственными проблемами, на нее никто не обратил внимания. Тогда Инна ложечкой соскребла остатки крема с тарелочки, затем потребовала счет и решительно вышла из кафе. Она двигалась в сторону дома, чтобы сейчас же раз и навсегда устранить причину всех своих неприятностей.

Правильно говорят: «Настоящее — зеркало прошлого». Иными словами, хочешь понять человека — расспроси его о детстве. Конечно, случаются вывихи и прочие неприятности.

Ищи меня за облаками

Случается, что добрый и ласковый ребенок вырастает в монстра. Но это — тот самый вывих.

Если говорить о Соломатиной, то все случаи из ее прошлого — это подтверждение ее сегодняшней ситуации.

Когда-то Соломатина обожала униформу. После одиннадцатого класса она собиралась идти в юридический, чтобы потом щеголять в полицейских погонах. Запасным вариантом была Академия лесного хозяйства. Зеленое сукно, из которого шили кители лесникам, безумно подошло бы к ее глазам. Но это все было в будущем, а пока девятому «А» предстояло трудиться в областной больнице. О чем и сообщила классный руководитель.

— Мы с вами вливаемся в набирающее силу волонтерское движение, — сказала Людмила Григорьевна торжественным голосом. — Вы знаете, какими нужными и важными делами занимаются волонтеры. Весь июнь мы будем помогать врачам.

— А нам выдадут белые халаты? — подняла руку Соломатина.

Класс заржал, а Людмила Григорьевна пожала плечами:

— Наверное. Наверное, что-то такое дадут!